

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Л.Д. Петрякова «Дискурсивная реальность как объект философского анализа: онтологический и гносеологический аспекты» представленной к защите на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 онтология и теория познания.

Исследования дискурса обычно считаются прерогативой лингвистики. Среди относительно редких философских трудов на эту тему выделяется диссертация Л.Д. Петрякова. Он ставит и предметно исследует проблему дискурсивной реальности, утверждая, что дискурсы расположены на границе слова и жизни и являются, в сущности, видами практик, что, в свою очередь, вызывает необходимость изучения взаимосвязи дискурсов и практик.

Речь идёт о работе нашего сознания. У. Джеймс, вводя понятие «поток сознания», подчёркивал, что сознание – это ветер: проявления его мы видим, но сам ветер недоступен нашему восприятию. Это наблюдение побудило позитивиста У. Джеймса обратиться к исследованию достоверности мистического опыта. Здесь возникает проблема соотношения бытия и «ничто», реальности и виртуальности. Человеческий мир – это мир смыслов, ускользающих от определения. Смысл находится на границе, она «нудит», по выражению Ж. Делёза. Мы, совершая действия на границе того, что есть и того, чего нет, проводим в пространстве границы, позволяющие видеть привилегированные точки и направления. Диссертация Л.Д. Петрякова представляет собой такую разметку границ.

Однако автор не сосредотачивается на парадоксе или чуде рождения дискурсивной реальности. Источником смыслов является небытие (ничто). Виртуальная реальность или «недород бытия», по выражению С.С. Хоружего, открываются нашему сознанию, пребывающему в сыром фантомном состоянии. Возможностью реального мира является виртуальность. Раздвоение реального, столкновение двух природ: собственно природы и человека, порождает дискурс виртуальности. Мы должны для преобразования виртуального в реальное представить мир как образ, ибо образ – это акт опосредования через «ничто», или «постав», по выражению М. Хайдеггера.

Речь идёт о способе перехода от потенциальности к актуальности (Фома Аквинский), от свёрнутого Kompliziertого минимума к совпадающему с ним развёрнутому максимуму (Николай Кузанский). Метафизическую предисторию дискурса в образе можно видеть, например, в стихотворении О.Э. Мандельштама: «Образ твой, мучительный и зыбкий / Я не мог в тумане осязать / «Господи!» - сказал я по ошибке, / Сам того не думая сказать...».

Убедительно рассуждая о том, что круговорот смысла выражается в круговороте форм, от образа к идее и далее – к символу, понятию и концепту, Л.Д. Петряков обнаруживает понимание важности проблемы генезиса дискурсивной реальности. Более того, он замечает, что на последней стадии круговорота смысла возникает новый смысл, свободный от формы, не облечённый в слова, наподобие отношения «Я – Ты» у М. Бубера. Но эта продуктивная мысль не получает последующей экспликации. Ставя перед дискурсивной философией задачу обнаружения скрытых правил, Л.Д. Петряков вскользь проводит аналогию с гуманитарными проблемами техники. Это так: техника, по Хайдеггеру, является раскрытием потаённого, способом показать спор «земли» и «мира».

Дискурс определяется Л.Д. Петряковым как ментальная волна актуальности, причём актуальность обнаруживается в точке схождения противоположных теорий, при совместимости различных стилей философствования. Действительно, зачатую истину, точнее «интересная истина», по выражению К. Поппера, на которую мы надеемся, но её сознательно не ищем, открывается нам внезапно в зазоре между несоизмеримыми методологическими подходами к решению какой-либо актуальной проблемы.

Согласен с мыслью автора, что актуальная реальность находится вне сложившихся традиционных норм морали и права, представлений о добре и зле, истине и лжи, законе и преступлении. Действительно, в сфере поведения одним из следствий антиномизма теорий, дискурсов как правил, является имморализм, вседозволенность. Это необходимое условие утверждения нового, достаточно вспомнить «сверхчеловека» Ф. Ницше. Для преобразования дискурса мы должны решиться, как нас учат гностические доктрины, на намеренное нарушение освящённых запретов.

По мнению Л.Д. Петрякова, дискурсивная философия начинается с осознания проблемы на уровне практики. Такой подход позволяет видеть за идеями проблемы и отношения. Далее описывается динамическое развёртывание дискурса: от проблемы – к правилу – к ситуации – и к её преобразованию. Схема, предложенная автором, воспроизводит порядок дискуссий мудрецов Талмуда или схоластического диспута, в очередной раз подтверждая, что новое – это хорошо забытое старое. Однако мы часто видим, что действительность строится по принципу идеального мира: мы создаём то, чего нет в опыте, для объяснения и управления тем, что в нём есть; так, например, Парменид и Галилей говорили об абстрактной умозрительной ситуации.

В диссертации предложена убедительная типологическая классификация дискурсов, видов правил, в соответствии с рефлексией и волной актуальности, проанализировано усложнение структуры дискурсов. Автор вводит новое понятие

